

ны любые попытки «преградить путь словно загипнотизированных насекомых,— пишет Реми Шовен.— Они обходили препятствия, переползали через стены, проходили и сквозь кустарники, даже бросались в воду и огонь и неудержимо продолжали двигаться в том же направлении».

Мыши-полёвки во время внезапных своих миграций, встретив на пути ров, не огибают его, не ищут другого пути. Живая волна захлёстывает его, заполняя до краёв копошащимися телами, по которым сотни тысяч других безостановочно продолжают своё движение. Затоптанные, задавленные, задохнувшиеся в глубоком рву, перед тем как погибнуть, не делают ни малейших усилий вырваться. Они — живой мост, чтобы могли пройти остальные. Сильнейший инстинкт, инстинкт выживания, оказывается подавленным и заглушенным полностью.

И другой, не менее важный инстинкт оказывается подавленным, когда перед нами не отдельные особи, а стая, гигантская живая масса. Это инстинкт нападения и инстинкт страха перед хищником. Исследователи наблюдали, как во время миграции южноафриканских газелей лев оказывался захлёстнутым их потоком и был бессилён выбраться из него. Не испытывая ни малейшего страха, газели двигались прямо на льва, обтекая его, как некий неодушевлённый предмет.

«Воля популяции» проявляется и в другом. Обычно едва количество особей начинает превышать некое критическое число, животные, словно подчиняясь неизвестно откуда исходящему приказу, перестают воспроизводить потомство. Наступает блокировка или, говоря словами французского исследователя Реми Шовена, «групповая стерилизация». Доктор Р. Лоус из Кембриджского университета, в течение многих лет изучая жизнь слонов, пришёл к подобному же выводу. Когда поголовье слонов слишком возрастает, стадо как бы само начинает регулировать свою численность. Либо самки становятся гораздо реже способны к воспроизводству, либо период зрелости у самцов наступает значительно позднее.

Были поставлены эксперименты с кроликами и крысами. Едва среди них создавалась повышенная плотность, как вопреки обилию кормов и прочим благоприятным условиям начиналось самое непонятное — фаза повышенной смертности. Приказ, исходящий из некоего незримого источника, неумолимо обрекал животных на смерть. Без всяких причин наступали ослабление организма, снижение сопро-